

Глава 578. Время и пространство нисходят

Врожденные таланты Чжан Жочэня, несомненно, приводили в ужас многих святых черного рынка. Они беспокоились, что еще один святой меча появится в восточном регионе, если Чжан Жочэнь сможет полностью развиваться.

Именно по этой причине черный рынок хотел уничтожить Чжан Жочэня. Они также хотели воспользоваться этой возможностью, чтобы вернуть себе былую славу, утраченное лицо и престиж.

Второй старший брат Цзю Хунтао взглянул на Чжан Жочэня и усмехнулся: «Младший брат, эта честь так велика. Даже святой меча Девяти безмятежностей прибыл в Святой город ради тебя. Я не могу поставить тебе свечку».

Однако третий старший брат Ван Кэ покачал головой и сказал: «Боюсь, все будет не так просто. Их истинная цель, я полагаю, состоит в том, чтобы разрушить отношения между Академией и особняком святых. Представь себе: учитывая высокие ожидания мастера относительно нашего младшего брата, если он будет убит черным рынком, находясь в особняке Чэнь, разве наш мастер не будет иметь зуб на Чэнь? Тебе следовало бы знать его характер! И когда Академия порвет с особняком, черный рынок не будет иметь никаких проблем с чем-либо в восточном регионе».

Чжан Жочэнь нахмурился и сказал: «Поскольку черный рынок осмелился напасть на Святой город, они должны были сделать соответствующие приготовления. Они, должно быть, заранее знали, что мастер покинет Академию по какому-то делу».

Святой меча Сюаньцзи действительно покинул Святой город полмесяца назад. Он оставил сообщение, что у него срочное дело и что он вернется до свадьбы Чжан Жочэня.

Тогда Цзю Хунтао и Ван Кэ не нашли ничего плохого. Теперь, благодаря напоминанию Чжан Жочэня, они поняли, что это вполне могла быть схема черного рынка.

Поскольку черный рынок мог выманить святого меча Сюаньцзи прочь, они определенно планировали задержать всех вышестоящих, оставшихся в Святом городе.

Возможно, они даже проникли в особняк Чэнь. В противном случае, не ушло бы много времени, чтобы запустить защитный массив.

Ван Кэ похлопал Чжан Жочэня по плечу и сказал: «Не волнуйся! Святой город по-прежнему остается территорией Чэнь. Они контролировали его в течение многих поколений и смогут справиться с любым кризисом и изменениями. Даже присутствие святого меча Девяти безмятежностей не потрясет Чэнь».

Прибытие святого меча Девяти безмятежности действительно ошеломило многих.

Имена трех великих святых меча разнеслись по округе, как раскаты грома. Их репутация намного превосходила репутацию святого духа и святого молота.

Но выражение лица Чэнь Вутяня не изменилось, когда он увидел святого меча Девяти Безмятежностей. Он издал долгий смешок: «Ты, должно быть, шутишь, святой меча! Нелегкая задача – захватить кого-то из особняка святых в Святом городе. Даже для твоего уважаемого «я»».

Святой меча Девяти безмятежностей спросил: «Почему бы и нет? Ты не веришь, что я могу?».

Чэнь Вутянь резко ответил голосом, полным праведного достоинства: «Позволь мне дать тебе один совет. Это Святой город, а не город Девяти безмятежностей. Пожалуйста, уходи немедленно, иначе ты не сможешь сделать это позже».

Громкий смех раздался с небесного свода: «Шан Цзюю, ты действительно постарел! Теперь даже молодые поколения не имеют к тебе никакого уважения».

Выражение лица Чэнь Вутяня стало еще более мрачным. Он поднял голову и посмотрел на небо.

Среди слоев облаков висел гигантский черный город.

Рев смеха только что вырвался из темного города.

Кроме Чэнь Вутяня, никто больше не мог видеть этот город. Смех просто дал им понять, что какой-то мастер с черного рынка еще не появился.

Лицо третьего старшего брата Ван Кэ застыло, когда он воскликнул: «Ужас! Похоже, здесь есть еще один человек, кроме святого меча Девяти Безмятежностей, – хозяин зала превосходства черного рынка. Этот человек, возможно, прячется на заднем плане».

«Откуда ты знаешь?» - спросил Чжан Жочэнь.

«Среди мастеров злого пути очень немногие осмелились бы назвать имя святого меча Девяти Безмятежностей. Нетрудно догадаться, кто это», - ответил третий старший брат Ван Кэ.

Слабая улыбка продолжала задерживаться на губах святого меча Девяти безмятежностей. Он пристально посмотрел на Чэнь Вутяня, сидевшего напротив него, и сказал: «Ты первый человек, который осмелился угрожать мне. Неплохо, совсем неплохо. Из-за твоей смелости я могу обращаться к тебе как к молодому герою».

Даже кто-то в возрасте Чэнь Вутяня посчитал бы себя молодым человеком перед святым мечом Девяти безмятежностей.

Чэнь Вутянь выпрямился и гордо сказал: «Святой меча, боюсь, что теперь тузы в руках у меня. Ты веришь, что я могу уничтожить святого духа прямо сейчас?».

СВИСТ!

Пирсер почти пронзил грудь святого духа. Острие алебарды ярко сверкнуло; лицо святого духа стало мертвенно-белым в своем отражении.

Святой меч Девяти безмятежностей улыбнулся: «У тебя есть кто-то в руках, но у черного рынка тоже есть заложники».

Когда голос святого меча затих, в темноте можно было различить две темные фигуры.

Двое старейшин, один в зеленом, другой в белом, парили в пустоте, обеими руками схватившись за шеи. Они дико брыкались ногами. С их губ срывался скулеж, словно невидимая веревка обвивалась вокруг их шей, подвешивая их в воздухе.

Никто ничего не мог разглядеть вокруг шей двух старейшин.

Сцена показалась всем до странности жуткой.

Двое старейшин были двумя главами ветвей Чэнь: Чэнь Сикань и Чэнь Тянькунь.

Чжан Жочэнь посмотрел в их сторону и не смог удержаться от замечания: «Какой впечатляющий подвиг колдовства! Даже полусвятой будет одурачен».

Даже бесстрашный старший брат Цзю Хунтао внимательно огляделся по сторонам и заговорил с некоторым страхом и большой осторожностью: «Это, должно быть, святой дух! Сила этой сирены ужасает. Она словно вездесущий призрак, от которого почти невозможно защититься. Мы должны быть осторожны!».

И у черного рынка, и у Чэнь были заложники. Они внезапно оказались в тупике, и напряжение нарастало.

Бу Цяньфань внезапно вышел на середину поля и сказал: «Поскольку старшие здесь не нападут, пусть этот младший сначала разрешит мою вражду с Чжан Жочэнем».

Фигура и черты лица Бу Цяньфаня постепенно трансформировались в точную внешность Ди И.

Ди И, заложив руки за спину, уставился на Чжан Жочэня, стоявшего поодаль. Он замахал руками и улыбнулся: «Принеси подарок! Этот обручальный подарок следовало преподнести гораздо раньше».

Из-за спины Ди И вынырнули два глазурированных рыцаря верхом на диких зверях.

Два свирепых зверя тащили шестифутовую железную клетку. От трения летели искры.

В клетке сидела женщина с растрепанными волосами. Стальные гвозди были вбиты в ее запястья, пригвоздив ее к железному каркасу. Свежая кровь стекала по ее рукам, окрашивая рукава и халат в красный цвет.

Хотя женщина уже потеряла сознание, Чжан Жочэнь с первого взгляда понял, что это его мать, наложница Линь.

На лбу Чжан Жочэня вздулась зеленая жилка. С налитыми кровью глазами он бросился вперед и сурово крикнул: «Ди и, ты ищешь смерти!».

Ди И поднял руку и сделал жест.

Два рыцаря подняли свои копыя из драконьей кости и вонзили их в левое и правое плечи наложницы Линь. Выражения их лиц были ледяными.

Наложница Линь тут же проснулась от боли и издала ужасный вопль.

Свежая кровь фонтаном хлынула из ее плеч.

«Чжан Жочэнь, если ты осмелишься сделать еще один шаг, твоя мать умрет у тебя на глазах», - Ди И улыбнулся.

Он подарил всем солнечную и очаровательную улыбку с исключительно отвратительным чувством.

Чжан Жочэнь замедлил шаг и крепко сжал кулаки. Все его тело дрожало: «Какое это имеет

отношение к моей матери? Зачем ты это сделал?.. впутал ее... в это дело?».

Хуан Яньчэнь тут же подбежала и заняла свое место рядом с Чжан Жочэнем.

Ее сердце наполнилось горем и яростью, когда она увидела наложницу Линь в железной клетке: «Воин не должен брать в бой чужую семью», - холодно сказала она: «Похоже, святые с черного рынка не придерживаются даже основной линии морали».

Особняк Чжан Жочэня имел чрезвычайно сильную защиту. С пятой старшей сестрой во главе, никто, кроме святого, не мог прорваться через нее.

Ди И улыбнулся и сказал: «Это не имеет никакого отношения к святым. Я пригласил тетушку сюда, чтобы прояснить одну вещь. Мне интересно, кого Чжан Жочэнь держит ближе к сердцу – свою мать или невесту?».

«На этот вопрос мало кто может ответить, но я уверен, что Чжан Жочэнь достаточно умен, чтобы дать мне точный ответ»

«Чжан Жочэнь, теперь у тебя есть два варианта»

«Вариант первый: позволь мне взять твою невесту и жениться на ней. Тогда я отпущу твою королевскую мать»

«Вариант второй: ты можешь жениться на своей невесте, но перед этим, пожалуйста, приготовься к похоронам своей матери»

«Какая необычайно трудная дилемма! Я дам тебе полчаса на размышление, Чжан Жочэнь. Этого будет достаточно?»

Старшие братья Цзю Хунтао и Ван Кэ встали по обе стороны от Чжан Жочэня.

Ди И взглянул на них обоих и сразу же сказал: «Двое старших, даже не думайте о ее спасении. Любого человека гораздо быстрее убить, чем спасти. Если кто-то из вас совершит ошибку и мать Чжан Жочэня умрет, я уверен, что он будет ненавидеть вас всю оставшуюся жизнь».

Цзю Хунтао очень хотелось раскроить череп Ди И, но он сдерживал свой порыв.

Ван Кэ обеспокоенно посмотрел на Чжан Жочэня и сказал: «Не верь его лжи, младший брат. Даже если ты отдашь мисс Яньчэнь, он не отпустит твою мать. Их конечная цель – ты. Ты тот, кого они ищут, чтобы убить».

Хуан Яньчэнь очень хорошо понимала дилемму Чжан Жочэня, поэтому она сказала: «Отпусти меня! Когда Ди И отпустит наложницу Линь, я покончу с собой и позабочусь, чтобы он не опозорил меня. Это стоит того, чтобы обменять мою жизнь на жизнь твоей матери».

Взгляд Хуан Яньчэнь был полон решимости. Она сделала только один шаг вперед, когда Чжан Жочэнь схватил ее за запястье и потянул назад.

«Вернись. Позволь мне решить эту проблему»

Чжан Жочэнь поднял голову и постепенно успокоился, но его глаза все еще излучали тяжелый, убийственный блеск: «Ди И, ты уверен, что у тебя на руках все тузы?».

Ди И пожал плечами и развел руками. Он улыбнулся: «Разве это не очевидно?».

Свист!

Чжан Жочэнь внезапно исчез со своего первоначального места.

Никто из святых не мог ясно разглядеть его фигуру; они лишь почувствовали мгновенное колебание пространства.

В тот самый момент, когда он исчез, еще один Чжан Жочэнь появился на вершине клетки, в которой содержалась наложница Линь. Демонстрируя искусство фехтования во времени, эта фигура дважды выставила свой меч.

«Свист!»

Головы двух рыцарей отлетели почти одновременно.

«Пространственное движение... Меч времени... Появился ли вновь потомок времени и пространства?»

Стареющие глаза святого меча Девяти безмятежностей пристально смотрели на него. Энергия из его глаз превратилась в небесно-вспенивающуюся энергию меча.

Именно в этот момент тайна, что Чжан Жочэнь может управлять временем и пространством, была, наконец, раскрыта всему миру.

С этого момента он столкнется с бесчисленными покушениями на убийство, но он не сожалел об этом, потому что это был его единственный вариант.

Только манипулируя силой времени и пространства, он мог убить двух рыцарей и спасти свою мать прежде, чем какой-нибудь святой с черного рынка успеет отреагировать.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1074162>